

Жуань Синшу еще раз обвел взглядом присутствующих, окончательно убедившись: той мелкой лисицы-соблазнительницы в зале нет. Убрав руку от кувшина, когда кубок наполнился до краев, он бесшумно отступил за спину Цзилия.

Сжимая в пальцах холодный фарфор, Жуань Синшу ломал голову над этой загадкой. Те двое болтали так уверенно, что вряд ли могли солгать, но куда же тогда подевалась эта вертихвостка? Неужели в такой важный вечер она решила проигнорировать торжество?

«Или же... — в груди у него все похолодело, — эта дрянь уже помылась и ждет его в спальне?»

От этой мысли Жуань Синшу едва не задохнулся от ярости. Он так сильно сжал кувшин, что на тыльной стороне ладоней отчетливо проступили вены. Если бы он мог сейчас коснуться своей духовной силы, несчастный сосуд мгновенно рассыпался бы в прах.

Цзилия, хоть и делал вид, что поглощен трапезой, ни на мгновение не выпускал Жуань Синшу из вида.

Он чутко уловил, как изменилось состояние Жуань Синшу. Воспользовавшись моментом, когда нужно было потянуться за закусками, император скользнул по нему косым взглядом. Он стоял, опустив голову, нахмурившись — весь его вид так и лучился раздражением и необъяснимой злобой.

Цзилия был уверен: это никак не связано ни с Цзян Жуном, ни с демонами. Но что могло так внезапно вывести его из себя? Неужели Жуань Синшу разозлился из-за того, что его держат в неведении?

Нет, на это не похоже.

Даже Цзилия не мог сейчас прочесть мысли своего Жуань Синшу, но он понимал одно: нельзя позволять Жуань Синшу и дальше распалиться. В Дворце Аовэнь сегодня собралось немало мастеров с высоким уровнем самосовершенствования, многие из которых знали великого заклинателя в лицо. Если они увидят его в женском платье, сплетни в бессмертных орденах раздуются до невообразимых масштабов.

С этими мыслями Цзилия слегка постучал пальцем по краю своего кубка.

Жуань Синшу, хоть и был поглощен планами мести неведомой лисице, мгновенно среагировал на жест. Он до смерти боялся выдать себя, поэтому, помня наставления слуги, старался вести себя максимально естественно. Он не хотел злить Цзилия, но и остаться в стороне, пока в его семью втирается посторонняя женщина, не мог — просто лопнул бы от неопределенности. Лучшее, что он мог сейчас сделать — это безупречно исполнять роль служанки.

Стоило Цзилию шевельнуться, как Жуань Синшу тут же шагнул вперед и вновь наполнил

кубок, демонстрируя верх усердия.

Он заворуженно наблюдал, как длинные пальцы императора обхватили белоснежный нефрит кубка, и тот осушил его одним глотком. Глядя на точеный профиль Цзилия, Жуань Синшу внезапно почувствовал, как гнев отступает.

«Ну и что с того, что демоны притащили свою красавицу? — самодовольно подумал он, снова разливая вино. — Мы с няньцзы любим друг друга, а остальные могут катиться на все четыре стороны».

Этой лисице суждено провести остаток дней в холодном дворце.

Хотя нет. Жуань Синшу еще крепче сжал кувшин. Пока он здесь, в статусе законного супруга, эта дрянь не получит даже места в уборной, не то что в холодном дворце. Нужно во что бы то ни стало вышвырнуть её вон.

Жуань Синшу наострил уши, надеясь разузнать, где сейчас прячут подарок демонов. Однако ужин проходил в гнетущей тишине. Министры сидели насупившись, а посланники демонов и вовсе выглядели так, будто их заставили жевать полынь. Обе стороны ели молча, не скрывая взаимного отвращения и не утруждая себя даже фальшивой вежливостью.

Жуань Синшу начал всерьез беспокоиться: «Неужели опоздал? Вдруг всё важное уже обсудили? Но почему тогда у них такой вид? Того и гляди вцепятся друг другу в глотки прямо за столом».

Пока он терзался сомнениями, Цзян Жун отложил палочки. Поднявшись, он сослался на старые раны и усталость, изъявив желание вернуться в посольство. Цзилия не стал его задерживать и без лишних вопросов позволил гостям уйти.

Как только демоны покинули зал, министры тоже зашевелились, явно собираясь что-то обсудить.

Но Цзилия остановил их властным жестом:

— Я тоже утомился. Ступайте отдыхать, все дела обсудим позже.

За три месяца правления император Шоань заслужил полное доверие подданных. Зная, что его величество слов на ветер не бросает и всегда имеет четкий план, чиновники не посмели возражать. Отвесив поклоны, они один за другим покинули Дворец Аовэнь.

Жуань Синшу жадно провожал их глазами. Раз здесь ничего не удалось выяснить, придется попытать удачу снаружи. В огромном дворце тысячи слуг — стоит только прислушаться, и правда всплывет наружу.

Вдруг его взгляд замер. Среди уходящей толпы он заметил высокую, статную фигуру Оуян Минцзина. Раз он здесь, значит, и Бай Чжу где-то поблизости.

Заметив, что служанки тоже начали расходиться, Жуань Синшу обрадовался и поспешил за ними. Но не успел он сделать и пары шагов, как застыл на месте.

Он попытался дернуться вперед, но ноги словно приросли к полу. Жуань Синшу в недоумении обернулся и увидел, что Цзилинь преспокойно наступил краем сапога на его длинный подол.

Жуань Синшу потянул платье на себя — безрезультатно. Он осторожно глянул на императора, но тот смотрел куда-то в сторону, словно и не замечая, что причиняет кому-то неудобство.

Почувствовав на себе взгляд, Цзилинь наконец шевельнулся.

Жуань Синшу поспешно опустил голову и, стараясь придать голосу мягкость и женственность, пролепетал:

— Ваше Величество...

— Почему ты еще не ушла? — бесстрастно спросил Цзилинь.

Из-за этой заминки в огромном пустом зале они остались совершенно одни. Жуань Синшу занервничал еще сильнее; чувство, что на него пристально смотрят, заставило его склониться еще ниже.

— Ваше Величество, я бы с радостью, но вы наступили на мое...

— Как ты меня назвал? — негромко перебил его Цзилинь.

Жуань Синшу растерялся. «Разве я ошибся? — мелькнуло в голове. — Все вокруг зовут его именно так».

— Назвал вас... Ваше Величество.

Внезапно Цзилинь схватил его за руку и резким движением притянул к себе. Жуань Синшу вскрикнул от неожиданности и вскинул голову, в упор встретившись с насмешливым взглядом Цзилиня.

Цзилинь едва заметно улыбнулся и, наклонившись к самому уху Жуань Синшу, прошептал:

— Ваше Величество? Отчего же такая внезапная скромность? Разве обычно ты не зовешь меня

своей «няньцзы»... дорогой супруг?

Слово «фуцзюнь» император произнес тягуче, нежно, смакуя каждый звук.

Это был первый раз с момента его пробуждения, когда Цзилинь назвал его мужем. Сердце Жуань Синшу пропустило удар, а по телу разлилась сладкая истома — ему нестерпимо захотелось прямо сейчас повалить эту дерзкую красавицу на пол. Но он вовремя спохватился. В глубине сияющих глаз Цзилиня он разглядел опасные огоньки.

подавив бурю чувств, Жуань Синшу закрыл лицо ладонями и выдавил:

— Ваше Величество, вы... вы меня с кем-то спутали!

С этими словами он изо всех сил рванулся вперед, выдирая подол из-под сапога Цзилиня, и, не оборачиваясь, пулей вылетел из Дворца Аовэнь.

В дверях он едва не сбил Бай Чжу, который как раз собирался войти. Командир гвардии едва успел подхватить его под локоть:

— Осторожнее! Куда это ты так несешься, девица?

— Со мной всё в порядке, благодарю, командир Бай! — бросил на ходу Жуань Синшу и скрылся в темноте коридора.

Глядя ему в след, можно было с уверенностью сказать: в каждом движении этой «служанки» сквозила неопишуемая паника.

Бай Чжу в полном недоумении подошел к трону:

— Ваше Величество, что это с ней?

Цзилинь проводил взглядом стремительно исчезающий силуэт Жуань Синшу и лишь затем отвел взор.

— Пустяки, — бросил он равнодушно. — Пусть бежит.

<http://bllate.org/book/17521/1659733>